

Изначально главными героями банкета считались близнецы, но они были рождены благодаря Лин Йену. Учитывая также его особенности и назначение старейшиной, положение главного героя естественным образом перешло к нему.

Близнецы были совсем не против и охотно уступили ему место. Из-за их особенной связи, они хорошо знали, что он за человек. Его нельзя принуждать к доброте, если хотите, чтобы он помог эльфам. Он должен психологически отождествлять себя с ними и иметь чувство принадлежности, чтобы не заработал его бунтарский менталитет.

В последний раз, когда это случилось, он так разозлился, что вылечил девятую принцессу в отместку тем, кто послал за ним убийц. Из-за этого неизвестный враг ещё сильнее его возненавидел и стал посылать новых убийц.

Эльфы близки к природе, и их жизненные потребности, как правило, удовлетворяются из местных материалов. Они живут в домах на деревьях, и их еда с напитками делается из того, что растёт здесь, поэтому по большей части их еда вегетарианская. Основную часть пищи составляют фрукты с овощами, плюс фруктовое вино.

В дополнение к фруктам эльфов, на столе можно было увидеть и особые фрукты Лин Йена. Его плоды быстро приобрели популярность среди эльфов. Особенно всем полюбились арбузы и сок со льдом из них же. Что удивило Лин Йена, так это их количество. Он столько не привозил.

Если приглядеться, то многие из них были ещё свежими и в пятнах утренней росы. Это не так уж и удивительно, ведь здесь живёт множество друидов, у которых было достаточно времени, чтобы произвести большую партию за короткий промежуток времени. Так бы он и подумал, если бы не ощутил в них остатки солнечной энергии.

— Флинн, а кто вырастил эти фрукты? — спросил он старика. — Вы?

— Конечно нет, это сделала твоя старшая дочь...

— Флинн!!!

Лин Йен грозно посмотрел на Флинна и попросил того следить за языком. Нет у него никакой старшей дочери. У него вообще нет детей.

— Я хотел сказать, наша старшая принцесса — её королевское высочество Лин Няньхуа. — сказал друид, делая особый акцент на фамилию Лин.

Как бы то ни было, нельзя было отрицать связь между Лин Йеном и девочками, кем бы они друг другу ни были.

— Она может творить природную магию? — спросил Лин Йен.

Ему казалось, что это уникальная особенность друидов. Разве стихийные эльфы способны на такое?

— Она может творить практически любую магию, даже редкую магию жизни.

— Магия жизни? Я что-то об этом читал, но объяснение было довольно расплывчатым и непоследовательным.

— Это нормально, ведь магия жизни не принадлежит этому миру. Она передаётся богиней

жизни в верхнем мире. Очень немногие знают её. Её знала святая дева, но погибла на войне, не успев никому передать свою магию.

— Понятно.

— Кстати, когда Мудрец позвал тебя к себе в сердечное пространство, и от тебя повеяло магией жизни, даже наша королева встревожилась.

— Магия жизни, от меня?

Лин Йен был немного озадачен. Почему он раньше об этом не знал?

— Даже если ты не можешь, я могу. — сказала подлетевшая Лин Няньхуа.

— Но у меня её нет!

— А откуда по-твоему у тебя ещё такие уникальные способности по выращиванию растений, улучшению сортов и изменений на генетическом уровне, которые дают им удобное тебе развитие? — спросила Лин Няньхуа. — Думаешь, это обычная природная магия?

Границы между магией природы и магией жизни относительно размыты, но при этом они отлично дополняют друг друга. Жизнь является частью природы, и множество жизней делают её ещё более красочной, насыщенной и разнообразной.

— Я давно об этом задумывался.

Слова Лин Няньхуа пролили свет на многие вопросы Лин Йена.

— Ладно, давай пока отложим вопросы о магии, и насладимся банкетом. — сказала эльфийская королева.

Было видно, что королева Дорис наслаждается праздником. В конце концов, ей всего-то чуть за пятьсот лет. По аналогии с человеком, ей около пятидесяти. Тот возраст, когда начинает наступать старость, но ты всё ещё остаёшься относительно здоровым и молодым взрослым. У долгожителей с этим ещё проще. К тому же для Дорис с её уровнем развития это не половина, а одна шестая всей её продолжительности жизни. Она всё ещё молода и энергична.

— Давайте поднимем бокалы и благословим старейшину Лин Йена.

Один за другим все подняли свои бокалы и произнесли тост за Лин Йена — старейшину, избранного Мудрецом, но сам герой торжества оказался невозмутим, из-за чего сцена стала довольно смущающей.

Глядя на бокал вина, которое передала ему Дорис, казалось будто он смотрит не на вино, а на стакан с ядом.

Мало кто может позволить себе прекрасное эльфийское вино. У него не только элегантный запах и цвет, но и один глоток даёт ощущение, будто вы пьёте природу со всеми возможными оттенками и ароматами.

Тем не менее, Лин Йен был вынужден отказаться его пить и вернуть прекрасное вино.

— Извините, я не пью, но я ценю вашу доброту.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1840151>